

ИМПИЧМЕНТ ГЕРЦОГУ БЭКИНГЕМУ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ РЕЗКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ МЕЖДУ ОППОЗИЦИЕЙ И КОРОЛЕМ

Рассматривается попытка английского парламента привлечь к ответственности посредством применения процедуры импичмента одного из самых высокопоставленных должностных лиц королевства и фаворита короля Карла I герцога Бэкингема. Вопрос о привлечении герцога Бэкингема к ответственности являлся одним из направлений борьбы английского парламента в правление Карла I за ограничение власти короля, которая в дальнейшем привела к смене формы правления. Важность этого вопроса, с точки зрения ограничения властных полномочий короны, состояла в следующем. Во-первых, английский парламент тем самым утверждал за собой право на импичмент, которое долгое время не признавалось и оспаривалось английской короной. Во-вторых, если бы парламент добился успеха в этом вопросе, то это означало бы перенос ответственности за управление страной с короля на его министров, которые бы несли ответственность не перед королем, а перед парламентом.

S. Aleksandrova

THE IMPEACHMENT OF DUKE OF BUCKINGHAM AS A DEMONSTRATION OF A CONFLICT BETWEEN THE OPPOSITION AND THE KING

The attempt of the Parliament of England to commence a prosecution against the duke of Buckingham by impeachment is examined. The duke of Buckingham was the favorite of Charles I and the minister of the crown. The issue of the prosecution had a great importance for the struggle between the parliament and the king for the restriction of the absolute power of the king.

6 февраля 1626 года открылись заседания второго парламента Карла I. Основным предметом разногласий между Карлом I и Палатой общин в период этой сессии парламента, отражающим нарастающее недовольство в обществе проводимой королем политикой, стало стремление Нижней палаты привлечь к ответст-

венности любимца короля герцога Бэкингема и нежелание без решения этого вопроса заниматься рассмотрением требования короля о вотировании ассигнований.

Для того чтобы составить обвинение против герцога Бэкингема и собрать доказательства его вины, Палата общин

первоначально заслушала доклад Комитета по рассмотрению жалоб по поводу захвата английских купеческих судов французами. Причина этого, как удалось установить комитету, состояла в том, что английские адмиралы захватывали имущество французов с кораблей, находящихся в портах Англии. В частности, с судна, которое называлось «Питер из Ньюхавена» и находилось в Плимуте, по приказу герцога уже после распоряжения короля и его совета об освобождении судна, были сняты 23 мешка серебра и 8 мешков золота и доставлены герцогу Бэкингему. До этого, как указал комитет, французы не захватывали ни английские суда, ни находящееся на них имущество¹.

Карл I, чтобы отвлечь Нижнюю палату от обвинения герцога Бэкингема, направил ей два письма. Одно было направлено непосредственно спикеру Палаты общин, а второе было зачитано канцлером казначейства Нижней палате и содержало доводы, приводимые королем в качестве доказательства необходимости вотирования ассигнований. На их основании король требовал, чтобы Палата общин незамедлительно сообщила, какие ассигнования она готова предоставить².

Ответ Палаты общин, составленный, как обычно, в почтительных выражениях, не содержал ничего конкретного. Общины писали королю, что они «действительно намерены помочь и предоставить королю ассигнования таким путем и в таком количестве, которое даст возможность защитить дом и утратить врагов», а для ускорения решения этого вопроса «они приложат такое усердие, какое неотложные дела его величества требуют». Карл I немедленно ответил общинам, что он благодарит их за совет, но указывает на то, что намерен выслушивать их жалобы только в том случае, если они займутся их исправлением, а не розыском новых³.

Кроме того, Карл I прямо заявил Палате общин, что он не позволит им допрашивать любого из его слуг, тем более занимающего такое высокое положение и приближенного к нему, и его желание состоит в том, чтобы общины ускорили вотирование ассигнований⁴.

Но ничто не могло изменить отношения Нижней палаты к герцогу Бэкингему и отвлечь ее от вопроса о наказании герцога. И до решения вопроса о наказании его не могло быть и речи о вотировании ассигнований.

Как справедливо заметил Г. Галлам, «было слишком поздно после прецедентов Бэкона и Мидлсекса обсуждать право общин на импичмент относительно министров короны»⁵.

При дальнейшем рассмотрении Палатой общин вопроса об ответственности герцога Бэкингема, член палаты К. Кок заявил, что «лучше умереть от руки врага, чем страдать дома», а другой член палаты, доктор Тернер представил общинам шесть вопросов к герцогу, которые, по сути, являлись пунктами его обвинения, основанными на общественном мнении⁶.

И заявление К. Кока, и вопросы доктора Тернера не могли не остаться незамеченными королевским двором. В связи с чем 1 марта 1626 года Канцлер казначейства Р. Вестон представил Палате общин послание Карла I по этому поводу.

Карл I писал общинам о том, что он обратил внимание на мятежные речи, произносимые в палате, «не позволит проводить расследование против столь близкого ему слуги и удивляется глупой дерзости некоторых людей, которые думают, что он позволит довести дело до конца, принеся такую жертву, что было бы недостойно величайшего из королей и хозяина такого слуги. Вследствие этого он не намерен больше быть терпеливым, и желает, чтобы палата наказала

преступника, иначе он будет вынужден использовать имеющуюся у него власть против этих лиц»⁷.

Требование короля к парламенту о наказании доктора Тернера и угроза применить против него власть заставила Тернера представить Палате общин объяснение по поводу предъявленных им к герцогу Бэкингему вопросов. В нем он писал, что все «было сказано не с целью личной выгоды, а для общего блага и в рамках парламентской процедуры, что подтверждается древними прецедентами. Право на обвинение на основании общественного мнения подтверждается римскими законами и канонами церкви, которые рассматривают общественное мнение как достаточное основание для обвинения любого человека. Наши предки в этих стенах уже совершили подобное, и было это во время Генриха VI, когда герцог Суффолк был обвинен на основании общественного мнения»⁸.

Палата общин также не могла проигнорировать требование и угрозу Карла I в отношении доктора Тернера и приняла решение об обсуждении его претензий к герцогу Бэкингему. Главным пунктом при обсуждении в Палате общин, который выдвинул доктор Тернер против герцога Бэкингема, был вопрос о том, является ли общественное мнение достаточным основанием для обвинения. Мнения членов палаты по этому вопросу разделились.

Мнение одной части депутатов было высказано мр. Маллетом. Он полагал, что обвинение на основе общественного мнения является слишком неблагоприятным для обвиняемого, так как он должен ответить не только на обвинение, но и отреагировать на общественное мнение⁹. Другая точка зрения по этому вопросу была высказана мр. Литлетоном. Он полагал, что обвинение на основании общественного мнения возможно, поскольку «палата не выносит опреде-

ленного судебного решения, а только рассматривает полученную информацию, для которой общественное мнение является достаточным основанием. Общественное мнение — это голос не одного человека, а многих. И человек, обвинивший на основе общественного мнения, обязан ответить только на обвинение, а не на общественное мнение»¹⁰.

В результате обсуждения Палата общин пришла к выводу, что общественное мнение является достаточным основанием обвинения. После этого Нижняя палата с еще большей энергией занялась расследованием поступков герцога Бэкингема, для чего было создано несколько специальных комитетов¹¹.

Предвидя решение общин, Карл I направил палате послание, в котором резко и четко выразил свою позицию по вопросу о праве Палаты общин допрашивать его слуг. Король сказал, что «он не может позволить того, чтобы любой из его слуг был допрошен в палате, и это, по меньшей мере, возможно только в соответствующем месте и только в его присутствии»¹².

По мнению Г. Галлама, «столь надменный тон послания спровоцировал общины на то, что, не имея против Бэкингема достоверных письменных доказательств, они проголосовали за то, что общественное мнение является достаточным основанием для продолжения расследования или принесения жалобы королю или Лордам»¹³.

После этого 27 марта 1626 года Палата общин приняла решение о вотиrowании Карлу I трех субсидий и трех пятнадцатых с выплатой в разное время. Но законопроект о вотиrowании ассигнований должен был быть утвержден Нижней палатой только после того, как король даст ответ на представленные ему Палатой общин жалобы¹⁴.

Подобное решение вопроса об ассигнованиях, в которых так нуждался

король, не могло удовлетворить Карла I, и 28 марта 1628 года на совместном заседании палат он поблагодарил Палату лордов за службу и выразил свое отрицательное отношение к тому, что происходило в Палате общин¹⁵.

После него с подробным изложением причин недовольства короля выступил Хранитель Большой печати Англии лорд Т. Ковентри.

В своей речи лорд Ковентри, прежде всего, раскрыл мнение короля относительно парламента и его свобод. Он сказал, что Карл I преисполнен желанием советоваться с парламентом, но он не позволит ни под каким видом нарушать свои права о требовании парламентских свобод. Кроме того, парламента является совещательным органом и должен иметь свободу совещательного органа, но существует разница между советом и контролируванием и между свободой и злоупотреблением свободой¹⁶.

Далее лорд Ковентри выразил отрицательное отношение короля к действиям членов Палаты общин и самой палаты, и к тому, в каком размере и при выполнении королем каких условий Палата общин вотировала ассигнования. В связи с этим по приказу короля палата в следующую субботу должна была решить вопрос об ассигнованиях, не оговаривая их какими-либо условиями, с чем связана возможность продолжения заседаний парламента¹⁷.

Не удивительно, что выступление лорда Ковентри и самого Карла I не могли не вызвать возмущения у Палаты общин, поскольку король недвусмысленно продемонстрировал свое отношение к парламенту, которое ничем не отличалось от взглядов его отца Якова I.

Поэтому герцог Бэкингем на совещании палат парламента 30 марта 1626 года попробовал уверить Нижнюю палату в том, что немедленное и без всяких условий вотирование ассигнований является

требованием времени и что король не посягал на право парламента рассматривать и исправлять злоупотребления, а лишь желал соблюдения парламентских процедур¹⁸.

Однако данная попытка герцога Бэкингема сгладить неблагоприятное впечатление, произведенное на Палату общин выступлениями короля и лорда Ковентри, не имела успеха. Как писал Г. Галлам, ничто уже не могло ни умиротворить, ни запугать парламента¹⁹. В результате Палата общин составила ремонстрацию, которая была представлена Карлу 15 апреля 1626 года.

В ремонстрации, после обычного выражения благодарности в адрес короля, общины выразили надежду, что король не будет недоволен тем, что они «выразят свою печаль», то есть несогласие с мнением короля, по поводу вотирования ассигнований, обвинения герцога Бэкингема, и действий членов Палаты общин²⁰.

Главным в ремонстрации, по мнению С. Р. Гардинера, было то, что Палата общин решила защитить свое требование призывать к ответу лиц, занимающих высокое положение в обществе, поведение которых является прискорбным для общества²¹.

Карл I не ответил на ремонстрацию Палаты общин, но попросил сделать перерыв в заседаниях парламента. Заседания парламента были возобновлены 13 апреля 1626 года, но в отношениях между королем и Нижней палатой изменений не произошло. Уже 17 апреля 1626 года подкомитет Палаты общин сформулировал первые шесть пунктов обвинения против герцога, а 18 апреля 1626 года Комитету всей палаты было поручено рассмотреть, причиненный герцогом вред, его причины и найти средства для исправления вреда²².

20 апреля 1626 года Палата общин заняла еще более жесткую позицию по от-

ношению к Карлу I, так как решила, что отложит в сторону все дела и займется исключительно делом герцога Бэкингема, и только после того, как оно будет закончено, перейдет к вопросу об ассигнованиях²³.

Самое интересное здесь — это реакция короля на такое, казалось бы, неблагоприятное для него заявление Нижней палаты. Как отмечал С. Р. Гардинер, Карл I ограничился лишь тем, что посоветовал палате отложить менее значительные дела для более важных дел. По мнению С. Р. Гардинера, объяснение такого поведения короля кроется в том, что Карл I, наконец, понял, что его заинтересованность в деле герцога провоцирует общины и не способствует положительному эффекту²⁴, что представляется вполне справедливым.

Объявив своим приоритетом дело герцога Бэкингема, Палата общин 22 апреля 1626 года закончила составление пунктов обвинения против герцога Бэкингема и представила их ему²⁵.

В ответ герцог направил послание Нижней палате, в котором заявил, что Палата лордов не разрешила ему отвечать на выдвинутые общинами обвинения, так как Нижняя палата должна заниматься рассмотрением более важных дел. Однако он выражает протест относительно такого толкования его поступков, которое ставит под сомнение тот факт, что все, что он делал, он делал для блага короля, безопасности королевства и процветания общества²⁶.

В это время Палата общин получила новое послание от короля с требованием ускорить вотирование ассигнований и приняла решение рассмотреть этот вопрос 25 апреля 1626 года.

Состоявшееся в этот день заседание Нижней палаты по своим результатам было, с одной стороны, благоприятным для Карла I, а с другой стороны — нет.

Благоприятным для короля было решение по поводу подготовки законопроекта о даровании Карлу I права на взыскание потонного и пофунтового сбора и дополнительно четырех субсидий с выплатой в последний день июля 1626 года²⁸.

Неблагоприятным для короля оказалось решение общин подготовить ремонстрацию о незаконности взимания королем потонного и пофунтового сбора без разрешения парламента, а также то, что Палата общин приняла решение только о подготовке законопроекта о даровании королю денежных средств, но не сам законопроект. В связи с этим Карл I выразил надежду, что законопроект будет принят достаточно быстро²⁹.

Однако надеждам короля не суждено было сбыться, поскольку Палата общин вернулась к обвинениям против герцога Бэкингема и 27 апреля 1626 года решила дополнительно обвинить герцога Бэкингема в том, что он виновен в неправильном лечении Якова I во время его последней болезни³⁰.

Проявленная Палатой общин настойчивость в деле обвинения герцога Бэкингема заставила Карла I все-таки вмешаться и попытаться заставить палату заняться другими делами.

29 апреля 1626 года король направил Нижней палате послание, в котором он уведомил общины о том, что «получил представление о расследованиях, производимых против герцога, и о том, что ему вменяются в вину новые дела». В связи с этим «он желал бы, глядя на время года и дела государства, чтобы палата не тратила попусту время, а оставила бы герцога в покое или представила бы жалобу ему или лордам»³¹.

Поблагодарив короля за его послание, и не вняв его пожеланию, Палата общин закончила составление пунктов обвинения против герцога Бэкингема и

утвердила состав комитета, который должен был представить их Верхней палате. Обвинения против герцога Бэкингема были представлены Палате лордов 8 мая 1626 года³². Как писал С. Р. Гардинер, герцог при этом не просто присутствовал, но и открыто возражал членам комитета³³.

Во вступительной речи, которая предвараля представление пунктов обвинения герцога Бэкингема Палате лордов, член Палаты общин сэр Диггс произнес фразу, которая стала предметом обострения взаимоотношений между Нижней палатой и королем. Сэр Диггс сказал: «Законы Англии учат нас, что король не может приказать совершить злые или незаконные дела. И при успехе любых злых дел их исполнители должны отвечать перед парламентом»³⁴.

В данном случае, как совершенно верно заметил С. Р. Гардинер, «хотя общины слабо представляли, тот смысл, который содержался в этих словах, устами Диггса они захватили верховную власть в Англии»³⁵.

Общины считали, предъявляя обвинение герцогу, что во всем виноват он, но Карл I полагал, что это не так. В данном случае вопрос заключался в том, кто несет непосредственную ответственность за ошибки управления — король или его министры — и перед кем.

Исходя из своих преставлений о неограниченной королевской власти, Карл I полагал, что он один ответственен за все происходящее, но не перед обществом, а перед Богом. За конкретные ошибки, то есть за плохое исполнение его поручений, отвечают его министры, но не перед парламентом, а перед ним. В связи с этим парламент не вправе проводить расследование злоупотреблений и привлекать к ответственности министров короля.

Мнение парламента, особенно Палаты общин, было диаметрально противополо-

ложным. В связи с этим, как совершенно верно отмечал С. Р. Гардинер, Палата общин никак не хотела принять во внимание убежденность Карла I в том, что он один ответственен за все, и отстаивали точку зрения, в соответствии с которой импичмент Бэкингема усиливал власть короля. С. Р. Гардинер полагал, что, поступая так, общины ослабляли власть короля и, «снимая с короля прямую ответственность, они пока были первыми, кто отрицал, что король ответственен за все»³⁶.

Можно согласиться с С. Р. Гардинером в том, что общины в 1626 году впервые попытались сформулировать положение, в соответствии с которым ответственность за ошибки в управлении страной переносилась с короля на его министров, что неизбежно влекло за собой ограничение властных полномочий короля в сфере исполнительной власти.

Но можно не согласиться с мнением С. Р. Гардинера по поводу того, что слабость положения Палаты общин заключалась в том, что она не принимала во внимание точку зрения короля, считая что импичмент герцога не ослабляет, а усиливает королевскую власть.

С. Р. Гардинер сам указывал на то, что при проведении расследования действий герцога Бэкингема общины снова и снова сталкивались с тем, что действия герцога перерастают в действия короля, но умалчивали об этом³⁷.

Следовательно, Палата общин сознательно пыталась перенести ответственность с короля на министра и установить правило, в соответствии с которым министр отвечает не перед королем, а перед парламентом.

Таким образом, в том, что они не учитывали точку зрения короля, была их сила, а не слабость. Слабость заключалась в том, что они не смогли этого добиться, поскольку положение королев-

ской власти еще было достаточно прочным, а между палатами парламента не наблюдалось ни единства целей, ни единства в действиях.

11 мая 1626 года Палата общин потребовала от Верхней палаты заключения герцога Бэкингема под стражу³⁸. По мнению Г. Галлама, требование Палаты общин о заключении герцога под стражу было неблагоразумным, поскольку, предъявив ему пункты обвинения, многие из которых были хорошо аргументированы, они не получили ни одного доказательства в их поддержку³⁹.

Надо сказать, что Г. Галлам был прав, так как данное требование Палаты общин повлекло за собой, во-первых, заключение в Тауэр двух ее членов, а, во-вторых, палате не удалось добиться наказания герцога.

Прежде всего, требование Нижней палаты о заключении герцога под стражу не осталось без внимания ни со стороны самого Бэкингема, ни со стороны короля. Но последствия этого внимания для Палаты общин были различны. Самое большое, что мог сделать герцог, — это выступить с оправдательной речью, что он и сделал. Оправдываясь перед Палатой лордов, герцог, в частности, сказал, что он заявляет протест против выдвинутых обвинений, но не считает себя свободным от ошибок, «так как он не является ангелом среди людей»⁴⁰.

Последствия внимания короля к желанию общин заключить Бэкингема под стражу были более тяжкими, так как Карл I заключил в Тауэр двух членов комитета, представлявшего обвинения против герцога лордам — сэра Диггса и сэра Элиота. Как объяснил король Палате лордов 11 мая 1626 года, они были заключены под стражу за дерзкие выражения, допущенные ими при представлении обвинения⁴¹.

Заключение под стражу двух членов Нижней палаты вызвало сильное него-

дование общин, которые 12 мая 1626 года приняли решение не заниматься делами до тех пор, пока их привилегии не будут восстановлены⁴².

По этому поводу сэр Дадли Карлтон произнес речь, в которой попытался успокоить Палату общин, сказав, что сэр Диггс виновен в оскорблении короля, а сэр Элиот отнесся к герцогу Бэкингеми с неуважением, и он намерен добиваться создания комитета, который смог бы найти наилучшее решение данного вопроса⁴³.

Может быть, дело о заключении двух членов Палаты общин в Тауэр и закончилось бы достаточно мирно путем достижения компромисса между Нижней палатой и королем, если бы не выступление герцога Бэкингема, которое было связано с предъявлением ему обвинения в злоупотреблениях.

13 мая 1626 года полностью сформулированные пункты обвинения герцога Бэкингема были зачитаны Палате лордов⁴⁴. После этого герцог заявил, что, по его мнению, слова, произнесенные сэром Диггсом на конференции с Палатой лордов, могут быть приравнены к государственной измене⁴⁵.

Это вновь привлекло внимание обеих палат парламента к заключению двух членов Палаты общин под стражу и заставило их принять решение по этому вопросу.

В Палате лордов заявление герцога Бэкингема вызвало длительные дебаты, в результате чего был составлен протест о том, что «вышеупомянутый сэр Диггс не сказал ничего такого на этой конференции, что могло бы задеть честь короля, и если бы он сделал это, то они вынесли бы ему порицание»⁴⁶.

Палата общин также не оставила без внимания заявление герцога Бэкингема. В тот же день, 13 мая 1626 года, комитетом Палаты общин был утвержден протест, в соответствии с которым каж-

дый член общин должен был заявить о том, что он никогда не утверждал, что сэр Диггс произнес эти слова или подобные им⁴⁷.

Отрицательная реакция палат парламента на заключение под стражу двух членов Палаты общин заставила Карла I освободить сэра Диггса 16 мая 1626 года, а сэра Элиота — 19 мая 1626 года⁴⁸.

По этому поводу С. Р. Гардинер писал, что «попытка и ее неудача в одинаковой степени являлись характеристиками Карла I. Общая оппозиция протестующих лордов и непреклонное решение общин показали ему, что его план совершенно не выполним»⁴⁹.

24 мая 1626 года Палата общин усилила атаку на Бэкингема. В этот день палата одновременно заявила о незаконности взимания потонного и пофунтового сбора, который не был разрешен парламентом, и о своей готовности установить для короля достаточный до-ход, если он будет действовать в соответствии с их желаниями⁵⁰, к которым, прежде всего, относилось наказание герцога.

Ответ герцога на обвинения был представлен Палате лордов 5 июня 1626 года. В нем герцог по всем тринадцати пунктам обвинения объявлял себя невиновным и в свое оправдание ссылался либо на приказ короля, либо на то, что он действовал во благо короля, либо на другие обстоятельства⁵¹.

9 июня 1626 года копия ответа герцога была запрошена Палатой общин у Верхней палаты. В тот же день 9 июня 1626 года Карл I пригрозил парламенту роспуском, если Общины не примут решение по вопросу об ассигнованиях к концу будущей недели⁵².

Угроза короля распустить парламент не оказала воздействия на Палату общин. 12 июня 1626 года общины решили, что сначала необходимо подготовить декларацию королю, а уже потом — заниматься рассмотрением вопроса об ассиг-

нованиях. Ремонстрация была одобрена Палатой общин 14 июня 1626 года. В ней общины потребовали, чтобы король, взамен на вотирование ассигнований, отдалил от себя лиц, которым парламент не доверяет⁵³.

Гардинер об этом требовании Палаты общин писал: «Требовать от короля отказаться от министра на том основании, что общины ему не могут доверять несмотря на то, что те действия, с которыми они были не согласны, совершались всегда номинально или реально властью Карла I, означало потребовать от него сдать самого себя так же, как Бэкингема»⁵⁴.

Все это привело к тому, что королю, как писал Ф. Гизо, «надоело терпеть поражения от противников, которых он сам созвал и которых мог во всякое время рассеять. Карл решился выйти из положения, которое унижало его в собственных глазах и в глазах Европы»⁵⁵.

Король сделал выбор и 15 июня 1626 года принял решение о роспуске парламента. Просьба Палаты лордов о продлении заседаний парламента на два дня была отвергнута королем, и в тот же день парламенту был зачитан приказ короля о его роспуске⁵⁶.

По этому поводу Г. Галлам писал: «несмотря на то, что лорды просили не распускать парламент, король решил защитить фаворита и освободить себя от назойливости непокорной Палаты общин. Возможно, он уже принял решение управлять без участия парламента, от которого был вынужден отказаться в следующем году»⁵⁷. В данном случае с мнением Г. Галлама можно согласиться.

По поводу роспуска парламента Карл I выпустил декларацию, где указал, что основной причиной его роспуска было нежелание парламента вотировать ему ассигнования, необходимые для ведения войны⁵⁸.

Палата общин, желая доказать, что она была права, не вотировав королю

достаточных ассигнований до наказания герцога Бэкингема, подготовила ремонстрацию, все копии которой были сожжены по приказу Карла I. По мнению короля, ремонстрация содержала положения, порочащие и его, и его отца, а также сведения, направленные против герцога, которые могли способствовать созданию плохого мнения о нем⁵⁹.

Подводя итог, можно сказать, что парламент 1626 года привел к резкому конфликту между королем и, прежде всего, Палатой общин. В этом парламенте общины, опираясь на право ветоировать королю ассигнования и на право импичмента, попытались установить новые взаимоотношения с королевской властью. Палата общин потребовала для себя право контролировать действия министров короны, чем посягнула на принадлежащую только королю исполнительную власть. Пресечь действия Нижней палаты в этом направлении и тем самым избавить Бэкингема от наказания король смог только одним способом — распустив парламент. Роспуск парламента не избавил Карла I от дефицита в деньгах, а заставил искать способы получения их без участия парламента, что привело к дальнейшей конфронтации между королем и парламентом.

Оценивая последствия роспуска королем парламента 1626 года, С. Р. Гардинер писал, что «король и Палата общин более не являлись составными частями одного тела. На каждой из сторон преобладали новые планы. Король требовал признать, что он является единственным судьей соответствия своих действий и желает заставить нацию следовать за ним, куда бы он ее не повел. Парламент желал захватить право контроля, так же как и право совета, и

обнаружил, что ответственность министров можно обеспечить, только увеличив ответственность королей»⁶⁰.

Все-таки оценка С. Р. Гардинером последствий тех событий, которые произошли в период действия парламента 1626 года, представляется несколько опережающей события. Все, о чем говорит в данном случае С. Р. Гардинер, более характерно для парламента 1640 года. Действия Палаты общин в период парламента 1626 года представляют собой лишь попытку осознать место парламента в системе органов государственной власти, определить свои возможности в управлении страной. Во всяком случае, вряд ли Палата общин четко представляла себе в это время, что ответственность министров можно обеспечить только увеличением ответственности королей.

В противовес Вигской линии в историографии Английской буржуазной революции XVII века, представитель ревизионистского направления К. Рассел оценивал результаты деятельности парламента 1626 года достаточно скромно.

Он писал, что «если здесь и был один ясный урок, который можно было извлечь из деятельности парламента 1626 года, то он состоит в следующем. Англия не могла принимать участие в любой большой европейской войне до тех пор, пока не смогла разрешить свои трудности внутри страны и создать финансовую систему, адекватную преследуемым целям»⁶¹.

С мнением К. Рассела нельзя не согласиться. Но все же главный результат деятельности парламента 1626 года заключался в том влиянии, которое оказал этот парламент на развитие конституционного конфликта между королем и парламентом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Cobbett's Parliamentary History of England from the Norman Conquest in 1066 to the year 1803. Vol. 2. London, 1807. P. 46–47.

- ² Ibid. Vol. 2. P. 48–49.
- ³ Ibid. Vol. 2. P. 49.
- ⁴ Ibid. Vol. 2. P. 49–50.
- ⁵ *Hallam H.* Constitutional History of England from Henry VII to the death of George II. Vol. 1. London, 1828. P. 349.
- ⁶ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 50–51.
- ⁷ Ibid. Vol. 2. P. 51.
- ⁸ Ibid. Vol. 2. P. 51–52.
- ⁹ Ibid. Vol. 2. P. 52–53.
- ¹⁰ Ibid. Vol. 2. P. 53–54.
- ¹¹ Ibid. Vol. 2. P. 55.
- ¹² *Hallam H.* Op. cit. Vol. 1. P. 349.
- ¹³ *Hallam H.* Op. cit. Vol. 1. P. 349.
- ¹⁴ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 55–56.
- ¹⁵ Ibid. Vol. 2. P. 56.
- ¹⁶ Ibidem.
- ¹⁷ Ibid. Vol. 2. P. 59–60.
- ¹⁸ Ibid. Vol. 2. P. 60–62.
- ¹⁹ *Hallam H.* Op. cit. Vol. 1. P. 350.
- ²⁰ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 68–70.
- ²¹ *Gardiner S. R.* History of England from the accession of James I to the outbreak of the civil war. Vol. 6. London, 1901. P. 84.
- ²² *Gardiner S. R.* Op. cit. Vol. 6. P. 85.
- ²³ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 70.
- ²⁴ *Gardiner S. R.* Op. cit. Vol. 6. P. 85.
- ²⁵ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 99.
- ²⁶ Ibid. Vol. 2. P. 99–100.
- ²⁷ *Gardiner S. R.* Op. cit. Vol. 6. P. 86.
- ²⁸ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 100.
- ²⁹ Ibid. Vol. 2. P. 101.
- ³⁰ Ibid. Vol. 2. P. 101–102.
- ³¹ Ibid. Vol. 2. P. 102.
- ³² Ibidem.
- ³³ *Gardiner S. R.* Op. cit. Vol. 6. P. 91.
- ³⁴ Ibid. Vol. 6. P. 99.
- ³⁵ Ibidem.
- ³⁶ Ibidem.
- ³⁷ Ibid. Vol. 6. P. 100.
- ³⁸ Ibid. Vol. 2. P. 103–104.
- ³⁹ *Hallam H.* Op. cit. Vol. 1. P. 350.
- ⁴⁰ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 104–105.
- ⁴¹ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 103.
- ⁴² Ibid. Vol. 2. P. 119.
- ⁴³ Ibid. Vol. 2. P. 120–122.
- ⁴⁴ Палата общин обвинила герцога Бэкингема в том, что: 1) он, в целях личной выгоды, занимает слишком много должностей, которые могли бы быть заняты мудрыми и способными людьми; 2) он еще в царствование Якова I купил у графа Нотингема должность первого лорда Адмиралтейства; 3) он купил у лорда Zouch должность коннетабля Дуврского замка и должность шталмейстера, лорда опекуна, канцлера и адмирала портовых городов на юге—востоке Англии, которые пользовались особыми привилегиями; 4) он не занимался обеспечением безопасности мореплавания в близлежащих морях; 5) он незаконно, после принятия решения об освобождении, задержал корабль из Ньюхавена под названием «Святой Петр»; 6) он путем вымогательства получил 10 тысяч фунтов стерлингов от Восточно-Индийской компании, оскорбив при этом парламент; 7) он передал несколько английских купеческих судов в руки короля Франции;

8) переданные им королю Франции суда были использованы при осаде Ла-Рошели, хотя герцог убеждал парламент в том, что этого не случится; 9) он принудил лорда Роберта купить титул барона; 10) он продавал государственные должности; 11) он обеспечил своих бедных родственников титулами и должностями; 12) он виновен в истощении, в плохом расходовании и в задержке поступления денег в королевскую казну; 13) он проявил необыкновенную самонадеянность во врачевании Якова I (Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 106–119).

⁴⁵ Ibid. Vol. 2. P. 119.

⁴⁶ Ibid. Vol. 2. P. 119.

⁴⁷ Ibid. Vol. 2. P. 122.

⁴⁸ *Gardiner S. R.* Op. cit. Vol. 6. P. 113–114.

⁴⁹ Ibid. Vol. 6. P. 114.

⁵⁰ Ibid. Vol. 6. P. 115.

⁵¹ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 167–183.

⁵² Ibid. Vol. 2. P. 190–191.

⁵³ Ibid. Vol. 6. P. 118–119.

⁵⁴ Ibid. Vol. 6. P. 199.

⁵⁵ *Гузо Ф.* История английской революции. Т. 1. Ростов-н/Д, 1996. С. 136.

⁵⁶ Ibid. Vol. 2. P. 191.

⁵⁷ *Hallam H.* Op. cit. Vol. 1. P. 353.

⁵⁸ Cobbett's Parliamentary History of England... Vol. 2. P. 193–200.

⁵⁹ Ibid. Vol. 2. P. 207.

⁶⁰ *Gardiner S. R.* Op. cit. Vol. 6. P. 121.

⁶¹ *Russell C.* Parliaments and Politics 1621–1629. Oxford, 1983. P. 322.